

Глава 745: Шок!

Хулайег выглядел убежденным объяснением Ван Чуна. Клан Ван был одним из великих кланов столицы, кланом министров и генералов. Он распространил свои корни на все уровни общества, не считая еще и положения Ван Чуна.

Ху не просто жили в западных регионах и тюркских степях. В столице Великого Тана также было много Ху, но это был факт, который многие люди легко забывали.

Ван Чун имел в виду, что среди Ху, которых он знал в столице, были некоторые друзья Хулайега, и один из них также рассказал Ван Чуну о Ялуге.

И эти Ху также рассказали Ван Чуну о деятельности Хулайега в западных регионах.

Глядя на Ван Чуна, Хулайег нашел этого юношу загадочным и непостижимым. Это правда, что власть клана Ван в столице была огромна, но, чтобы иметь возможность узнать об одном из его управляющих и его наложнице, эта сила была просто невероятной.

Хулайегу казалось, что он стоит перед бездонной пропастью.

Но у Ху и Хань были разные приоритеты. Несмотря на то, что Хулайег преодолел это чувство тайны, он быстро пришел в себя.

- Хахаха, с таким другом, как Юный Мастер Ван, о чем мне беспокоиться? Чтобы выразить свою благодарность Молодому Мастеру Вану, я добавил тысячу дополнительных тюркских боевых лошадей лучшего качества.

- Молодой мастер Ван, у меня такое чувство, что мы будем очень хорошими друзьями!

Хулайег постучал по груди Ван Чуна и от души рассмеялся.

Этот показ действительно застал группу Ван Чуна врасплох. Чэн Саньюань, Су Шисюань, Чэнь Бин, Гуань Ю и другие офицеры прояснились, и даже Ван Чун был застигнут врасплох.

Одна тысяча боевых лошадей стоила десять тысяч таэлей золота, но сейчас это не было так важно для Ван Чуна. Важнейшей вещью были сами боевые кони.

Эти тюркские боевые кони были настолько прекрасного качества, что были практически бесценны.

И они были именно тем, что было нужно Ван Чуну больше всего.

Прямота Хулайега была действительно неожиданной. Ван Чун внезапно понял, как Хулайег мог иметь так много связей, мог так хорошо понять Западный и Восточно-Тюркский каганаты и стать главным торговцем лошадьми в степи.

- Хорошо! Сэр Хулайег, я не буду тратить время на шутки. Я приму этот великий подарок. В будущем, если сэр Хулайег будет нуждаться в чем-либо, просто скажи слово. Пока это в моих силах, я сделаю все возможное чтобы удовлетворить вас. - Сказал Ван Чун.

Если этот Хулайег продолжит свой первоначальный курс, он умрет максимум через три месяца. Вот почему Ван Чун спешил заключить с ним сделку.

Но, увидев прямолинейность Хулайега и то, как тот знал, как отплатить за доброту, Ван Чун внезапно получил намного лучшее впечатление от этого торговца лошадьми.

Хотя он не знал, сможет ли добиться успеха, он все же хотел попробовать и посмотреть, сможет ли он спасти торговца лошадьми номер один от его судьбы.

В будущем Хулайег может сыграть очень большую роль в Великом Тане.

С обменом приветствиями, Ван Чун быстро перешел к основной теме. Ван Чун приказал Сюй Кейи передать Хулайегу девятьсот тысяч золотых монет, отправив Чэн Саньюаня и остальных осмотреть боевых лошадей. Хулайег привел с собой одиннадцать тысяч боевых лошадей, все они были мускулистые и с сильными костями. Даже тот, кто не понимал в лошадях, мог чувствовать, что качество этих лошадей было очень высоким, и Хулайег действительно сделал все возможное.

- О, это верно, сэр Хулайег, я мог бы также дать вам второе слово совета.

Сразу после того, как сделка была завершена, и обе группы собирались уходить, Ван Чун внезапно остановился и посмотрел на Хулайега с загадочной улыбкой на лице. Когда Хулайег увидел эту улыбку, его сердце немедленно начало зловеще биться.

Это был не первый раз, когда Хулайег видел такую улыбку. В последний раз, когда он видел эту улыбку, его доверенный управляющий Ялуг почти сбежал с более чем половиной его состояния.

- Что бы ни сказал молодой мастер Ван, Хулайег вымоет уши и послушает.

На этот раз Хулайег проявлял полное уважение, даже следуя этикету Центральных Равнин, и сложил руки, поклонившись. В тюркских степях такого рода обычаев не было, поэтому можно легко представить, насколько Хулайег уважал совет Ван Чуна после инцидента с Ялугом.

- Ха-ха, если сэр Хулайег поверит в меня, то в течение следующих семи дней вы не должны выходить из дома. Кроме того, если вам нужно уйти, наденьте броню под одеждой. Наконец... сделайте все возможное, чтобы не идти «на восток».

С этими словами Ван Чун ушел. Хулайег остался на месте, потерял дар речи и был ошеломлен.

- Хуах!

Вдали слышались крики, и несколько сотен элитных воинов погнали более десяти тысяч лошадей в ночь, раздувая большие облака пыли.

- Боба, может этот Танец нас просто пугает? Никто не знает о наших передвижениях по степи, так как он мог узнать? Кроме того, мы уже встречались с вождями на востоке, и в течение следующих десяти дней мы будем настолько заняты, что у нас даже не будет времени вернуться. На мой взгляд, эти слова ненадежны... Возможно, последний раз был просто совпадением, предположением! - Подчиненный, который служил Хулайегу в течение многих лет, больше не мог сдержать свои жалобы.

По правде говоря, ни один из турков не очень любил Тан, и даже бизнес не мог этого изменить. Они были особенно недовольны высоким поведением Ван Чуна, который, казалось, все контролировал. Кроме того, их хозяин был слишком дружелюбен с этим Ханьцем. Несмотря на то, что он служил своему хозяину много лет и благодаря многим коммерческим сделкам, он

впервые увидел, как его хозяин так тепло относится к ханьцу, даже подарив ему тысячу тюркских боевых лошадей высочайшего качества.

- Вудучи, ты не прав!

Реакция Хулайега была совершенно неожиданной. Глядя в ту сторону, куда ушел Ван Чун, он начал морщить лоб.

- Восток, о котором он говорит, - это не восточная степь нашего Западно-тюркского каганата, а Восточно-тюркский каганат!

Слова Хулайега ошеломили его подчиненного. Связи Хулайега были настолько обширны, что они были ограничены не только Западно-Тюркским каганатом. У Хулайега также было много глубоких связей с племенными вождями степи, которыми правил Озмиш Каган.

Недавно Хулайег назначил встречу с несколькими влиятельными вождями, с которыми у него были очень близкие отношения. Но мало кто знал об этом, и Хулайег назначил встречу не так давно. Как узнал Ван Чун?

Если он знал даже такой секрет, то его способности были просто немыслимы!

- ... Может быть, он говорит, что кто-то попытается навредить мне во время этой встречи? - Пробормотал про себя Хулайег.

Он действительно хотел отнестись к предупреждению Ван Чуна как к шутке, но с прецедентом Ялуга Хулайег не смел относиться к словам Ван Чуна легкомысленно. Обернувшись, Хулайег ушел, у него на уме было много мыслей.

.....

Отложив в сторону Хулайега и деятельность на тибетской границе, солнце взошло с востока, разрушив темноту. За одну ночь темное стадо из одиннадцати тысяч тюркских боевых лошадей появилось за пределами Стального Города, поразив всех.

Однодневный строительный проект Ван Чуна был достаточно удивительным, и дополнительное появление всех этих боевых лошадей действительно вызвало у всех огромный шок. Разведчики и шпионы были особенно запуганы, и посыльные птицы были поспешно отправлены к хозяевам.

- Что? Более десяти тысяч боевых лошадей? Вы с ума сошли? Как могло быть так много боевых лошадей?

Даже Фуменг Линча, который в настоящее время имел дело с последствиями смерти Пулана Хэ и вопросами Императорского Двора, был напуган, услышав эту новость. Его первой реакцией было то, что это было невозможно. Цыси находился на критическом пути между западными регионами и сердцем Великого Тана и охранял три границы: границу У-Цана, границу Западно-Тюркского каганата и границу западных регионов. Эти три границы все охранялись его солдатами.

Это была не одна или две лошади, а более десяти тысяч. Им было невозможно избежать его внимания. Если Ван Чуну удалось получить так много боевых лошадей, почему он ничего не слышал об этом заранее? Всем его хорошо обученным подчиненным платили и кормили для того, чтобы они ничего не делали?

И хотя он мог в некоторой степени понять, как можно построить город за ночь, как могло так много боевых коней пройти через границу, оставшись незамеченными ни одним солдатом?

Было ли это действительно чудо? Они вышли из воздуха?

Он никогда не поверит таким абсурдным новостям.

Подчиненный генерал встал на колени и поспешно сказал:

- Милорд, этот генерал уже отправил три группы для проверки, и эта информация была подтверждена вне всякого сомнения. Этот генерал готов поставить на это свою жизнь. -

Все враги вокруг Цыси и западных регионов полагались на кавалерию. Тибетцы, турки, королевства западных регионов сделали, и даже далекий Аббасидский Халифат и Харакс Спасину полагались в основном на кавалерийские армии.

В этой сложной обстановке можно легко представить, насколько важны были боевые кони. Но в его крошечном владычестве у Ван Чуна внезапно появилось более десяти тысяч боевых лошадей.

Несмотря на то, что он был могущественным Генералом-Защитником, который наблюдал за всем Цыси, у него было всего на несколько лошадей больше, чем у Ван Чуна, так как он мог принять такой результат?

Фуменг Линча стоял в коридоре, в оцепенении уставившись на своего нервного подчиненного.

.....

В этот момент Фуменг Линча был не единственным, кто был шокирован десятью тысячами тюркских боевых лошадей Ван Чуна.

- Этот мальчик даже имеет такие способности?

В далеком городе Большой Медведицы в Лунси глаза Гешу Хана мерцали. Положив руки на стол из сандалового дерева, он медленно встал.

Он должен был признать, что младший сын клана Ван действительно преподнес ему большой сюрприз.

Внезапно он начал чувствовать, что все начинает противоречить его предсказаниям.

- Какова реакция Фуменга Линчи? - Спросил Гешу Хан.

- Сторона Фуменга Линча все еще занята, отвечая на вопросы имперских цензоров при дворе. Вероятно, у него не так много энергии, чтобы обратить внимание на эту область, но, исходя из того, что мы слышали, Фуменг Линча, кажется, находился в яростном гневе, узнав об этом. - Сказал офицер Большой Медведицы Гешу Хану.

- Это соответствует моим ожиданиям. Учитывая его отношения с этим наследником клана Ван, он никогда не будет счастлив от этого.

Правая рука Гешу Хана начала подсознательно стучать по столу, и он задумался.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/605048>